

A. Manning

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ ШАТЕЛЕН

Наши первые деканы были все незаурядными людьми, этим мы в значительной степени обязаны высоким уровнем нашего обучения и созданным ими традициями Института.

Михаил Андреевич Шателен, возглавлявший и создавший электро-механическое отделение, является блестящим примером этого утверждения. Своей исключительно долгой жизнью и плодотворной деятельностью он оставил блестящий след в Русской электротехнике. Он дожил до 92-х лет и скончался весной этого, 1957-го, года.

Михаилу Андреевичу суждено было быть пионером новой науки и он по праву считается первым в России профессором кафедры электротехники. Он организовал ее, связав преподавание с новой лабораторией, и сделал это самостоятельно, т. к. даже за границей в это время не было готовых образцов соответствующих лабораторий. Точно так же курсы, написанные Михаилом Андреевичем более шестидесяти лет тому назад, — «Общая Электротехника», «Электрические измерения» и «Переменные токи» были первыми русскими учебниками новой науки, а курс «Переменные токи» вышел в то время, когда еще не было соответствующих учебников и на иностранных языках.

На протяжении всей своей жизни М. А. был редким провидцем, все время чувствуя и предвидя пути развития и применения новой отрасли человеческого знания. Он был не только передовым работником науки, но, нащупывая пульс жизни нарождающейся эры электричества, претворял последние достижения в практические инженерные

формы и намечал путь решения самых важных современных задач.

Михаил Андреевич Шателен родился 1-го января 1866 года в крепости Анапа Черноморской области. Кончил гимназию в Тифлисе и в 1884-ом году поступил на физико-математический факультет Петербургского Университета, который окончил в 1888-ом году по математическому разряду.

Будучи студентом, принял участие в экспедиции для наблюдения полного солнечного затмения 1887-го года. Отсюда первый научный труд Михаила Андреевича «О методах изучения поляризации солнечной короны», который лег в основу решения об оставлении его при Университете для подготовки к профессорскому званию.

Интерес к практическим приложениям физики и стремление получить инженерное образование были причиной переезда из Петербурга в Париж, где он прошел курс Высшей Электротехнической Школы. Одновременно он поступил рабочим в Компанию Эдисона, которая выполняла ряд электро-технических работ во Франции и строила динамомашины.

За два года работы в этой Компании М. А. прошел путь от чернорабочего на заводе по постройке динамомашиной до шеф-монтера по сооружению первой в Европе электрической станции переменного тока и кабельной линии высокого напряжения в Париже. Школа Парижских профессоров и практическая работа в Компании Эдисона связали его с электротехникой на всю последующую жизнь.

В годы 1890—1893 М. А. в качестве ассистента профессоров Боргмана и Егорова в Университете, профессора Садовского в Горном Институте и проф. Хвольсона на высших Женских Курсах закончил свою подготовку к профессорской деятельности и напечатал ряд работ и переводов.

По конкурсу 1893 г. он был избран и вскоре утвержден в должности профессора по кафедре электротехники, созданной впервые в России в Электротехническом Институте.

Плодотворная работа оказалась непродолжительной, ибо весной 1901 г. по приказу Министра Внутренних Дел Сипягина М. А. был уволен из Электротехнического Института в связи со студенческими революционными выступлениями.

Ко времени своего увольнения М. А. был уже достаточно известен не только как профессор, но и как деятель научно-технических обществ, съездов, конгрессов и электротехнической печати. В 1900 году в Париже он был избран Вице-Президентом секции электрических измерений, членом специальной Международной комиссии, установившей первые магнитные единицы, и членом жюри по электротехнике на всемирной выставке.

С его именем уже связывались глубокие знания, большая инициатива и организаторские способности. Должно быть поэтому осенью 1901 года М. А. был привлечен к организации Петербургского Политехнического Института в качестве его профессора и декана электро-механического отделения.

Вся последующая жизнь его оказалась связанной с Институтом, в строительстве и организации которого он принимал непосредственное участие. Многим хорошим мы обязаны Михаилу Андреевичу.

Мысли его о необходимости тесной связи теории с практикой были реализованы в организации большого числа лабораторий, в обязательной производственной практике, в широком применении учебного проектирования и в дипломных проектах, составляемых на реальной техно-экономической основе.

Новые и смелые по тому времени педагогические принципы были осуществлены в значительной степени благодаря настойчивости и энергии М. А.

В педагогической работе его особое место занимают электрические измерения. Чтение этого курса лекций М. А. начал у нас в Институте со времени его основания в 1902 году и этим было положено начало новой в то время научной дисциплины. Созданная им у нас электроизмерительная лабора-

тория сейчас находится на очень высоком уровне по своему оборудованию и носит его имя.

Новая в России электроприборостроительная промышленность в значительной степени создана М. А., воспитавшим в стенах Института нужных специалистов. Он сумел объединить вокруг себя молодых преподавателей из числа окончивших первые выпуски, заинтересовал их новыми специальностями, поручил им подготовку специальных курсов по отдельным областям. Тут выдвинулись наши первоприменики электро-механики: А. А. Чернышев, Н. В. Шулейкин, Н. Н. Циклинский, А. А. Горев, Н. Н. Меншуткин и другие.

Большой интерес проявлял М. А. также к светотехнике, которую он начал читать еще в Электротехническом Институте уже в 1893 году. При оборудовании электротехнической лаборатории в Политехническом Институте М. А. уделил особое внимание организации в ней фотометрического отделения. Первые русские исследования по установлению норм освещенности и по рациональному устройству освещения возглавлялись М. А. и проводились у нас в Институте при его участии.

В связи с появлением высоковольтных линий электропередачи М. А. обратил внимание на подготовку специалистов электриков для этой цели. По его инициативе и под его руководством, при энергичном содействии ранее упомянутых молодых преподавателей в Институте, в 1911 г. была устроена первая в России лаборатория высокого напряжения до 400 000 вольт.

Кроме того при Институте была сооружена опытная линия электропередачи высокого напряжения. Вся работа была произведена на основании изучения аналогичных лабораторий и линий в США, куда М. А. специально был командирован.

Здесь особенно надо отметить проницательность и широкий кругозор М. А. Благодаря ему своевременно началась подготовка специалистов по технике высокого напряжения.

Высоковольтная лаборатория и опытная линия электропередачи были оборудованы, в частности, измерительными приборами первыми в мире, сконструированными А. А. Чернышевым (впоследствии академиком), а именно абсолютными высоковольтными вольтметрами на 180 000 вольт и абсолютными высоковольтными ваттметрами. Здесь был выполнен ряд важных экспериментальных исследований, имевших большое значение как для электростроительства того времени, так и для подготовки необходимых кадров.

Находясь всегда в тесном контакте с практикой, М. А. были приняты своевременно меры к устранению такого серьезного препятствия для широкого развития высоковольтного строительства, каким являлось в то время недостаточное состояние электроизоляционного производства. У нас в Институте была создана лаборатория по изоляционной технике, в которой производились исследования различных изоляционных материалов и были достигнуты большие успехи в изучении их свойств и технике их изготовления. Таким образом, мозгами и руками Михаила Андреевича, было создано электро-механическое отделение, хорошо справлявшееся с новыми задачами, поставленными жизнью и развитием техники, и развивавшееся, в соответствии с ростом отдельных отраслей электротехники, вплоть до настоящего времени.

В 1907 г., в результате Сенатского Суда, осудившего все Правление во главе с кн. Гагариным и деканами, М. А. был отстранен от поста декана, но это не лишило его руководящей роли в жизни Института и электро-механического отделения.

М. А. принимал деятельное участие в организации новых отделений в Институте — механического и инженерно-строительного, а в 1919 году — физико-механического, существующего до сих пор.

В 1918 г. М. А. был избран Ректором и руководил Политехническим Институтом в тяжелые годы разрухи.

Ученая и педагогическая работа протекала кроме того в Горном Институте до 1912-го года, в Горном Ученом Совете

до 1917 года, в Женском Медицинском Институте в течение 30 лет, на Высших Женских Политехнических Курсах до 1909 г., в Ученом Инженерном Совете до 1919 г.

Отдельно надо отметить большую инженерную и государственную работу, где сказались исключительные организаторские способности М. А., сумевшего сплотить вокруг себя большой коллектив специалистов и ученых и воодушевить их своим энтузиазмом и энергией.

Прежде всего это сказалось на его роли в электрификации России, где под его руководством составлен был план Северного района, который послужил образцом для составления других планов.

При строительстве мощных гидроэлектрических станций Волховской и Нижне-Свирской М. А. принимал активное участие, а также при проектировании и постройке кабельного кольца вокруг Ленинграда с напряжением в 35 тысяч вольт.

В период с 1929 г. по 1932 г. М. А. руководил деятельностью Главной Палаты Мер и Весов в качестве ее Президента. В этой роли он положил начало работы по абсолютным электрическим и световым единицам и эталонам, и с тех пор являлся представителем России в Международном комитете мер и весов. В 1933 г. он был избран вице-президентом Международной конференции по электросети высокого напряжения.

Ему было присвоено звание почетного члена Французского Общества электротехников и Английского Института инженер-электриков, а также почетного секретаря Американского Института инженеров электриков.

В 1931 г. М. А. был избран членом-корреспондентом Академии Наук и здесь также проявил большую энергию в разработке различных технических вопросов, связанных с электрификацией. В Энергетическом Институте Академии Наук он руководил группой по изучению молнии и исследованию причин избирательной грозопоражаемости отдельных мест. В годы, предшествовавшие 2-й мировой войне, М. А. возглав-

лял в Академии Наук работу комиссий по светотехнике и по единицам мер. Под его руководством были выполнены большие теоретические работы по переходу на абсолютные системы практических электрических единиц, на международную шкалу температур и на новый эталон длины, по созданию эталона частоты и пр.

Немалое место в работе М. А. занимают труды по энергетике и электрификации, и его деятельность на Всероссийских электротехнических съездах. Не поддаются перечислению все его доклады, выступления и руководящие роли в бесконечных комитетах и комиссиях. Он был повсюду на первых местах и поражал своей разносторонностью и вседушностью.

Энергия его была неиссякаема. Он был инициатором и руководителем многочисленных съездов и конференций и был признанным вожакom технической общественности.

Еще в 1934 году ему была присуждена ученая степень доктора технических наук.

При Политехническом Институте М. А. создал музей, отражающий историю электротехники, особенно русской. В этом музее он собрал образцы свечей Яблочкова, ламп Чиколева, Лодыгина, различных видов осветительной аппаратуры, электроизмерительных приборов и пр., а также образцы достижений электротехники XIX и XX веков.

М. А. много работал по истории электротехники. Венцом его работы является его книга «Русские электротехники второй половины XIX века», вышедшая в конце 1955-го года.

Труд этот Михаил Андреевич Шателен посвятил «Студентам Ленинградского Политехнического Института».

Скончался «Патриарх Русской Электротехники» — 31-го января 1957-го года.

Светлая память о нем останется в сердцах всех многотысячных учеников, а плодотворная деятельность его записана навсегда в историю Русской электротехники.

А. М. Ремизов

СТОЯТЬ — НЕГАСИМАЯ СВЕЧА

Евгений Иванович ЗАМЯТИН, 1884—1937. *

... море — могилы, мшистые кочки, крестная дорога разошлась по России — Россия, какой она мне снится, весенняя в мураве моей суздальской родины, то кукушачья — подмосковный звенигородский лес в вечерний час, или галочье ненастье — Петербург, куда не обернись: кресты.

Первый крест — наше последнее прощание: Блок, памятно как кровь: это и наше «прощайте» — последнее — русской земле. За Блоком Гумилев... Розанов, Брюсов, Добролюбов, Андрей Белый, а в прошлом году Кузмин, Горький, а вот и Замятина похоронили.

*

«Стоять — негасимая свеча», так в старину о канонниках читали псалтырь, так мне сказалося о Замятине, о его словесной работе. Только Андрей Белый так сознательно строил свою прозу, а положил «начало» Гоголь — первый Флобер в русской литературе, а за Гоголем, за Марлинским, Слепцов...

Я лежал в жару. Только газета, перо и кисточка. В память Пушкина я хотел изобразить его сны — шесть снов; рисование помогает моему глазу различать в темноте сно-

Е. А. Замятин был кораблестроителем первого приема 1902 г. и окончил Институт в 1908 году. Был выборным старостой от с.-д. в нашем первом Совете Старост. Несколько лет работал на заводах по своей специальности. Начал свои литературные выступления после легкой практики на судостроительном заводе в Англии и скоро целиком отдался писательству. После революции остался в России, выезжал за границу только в 1930 году после знаменитого его письма Сталину, выдержка из коего приведена в этой статье. Оставил по себе видный след в послевоенной русской литературе.